

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЖАРГОНОВ

С.В. Полозова

Воронежская государственная технологическая академия

Поступила в редакцию 28 мая 2008 г.

Аннотация: В современных русских жаргонах отмечается тенденция к увеличению числа иноязычных заимствований. В статье рассматриваются причины заимствования и основные пути и способы освоения иноязычных единиц русским жаргоном. Также анализируются особенности образования жаргонизмов на основе заимствований.

Ключевые слова: русский язык, иноязычные заимствования, жаргон, словообразование.

Abstract: Modern Russian slang is characterized by a tendency to intensify the process of borrowing. The article deals with the main reasons of borrowing and the main ways and means of borrowed words assimilating in Russian slang. Characteristic features of forming slang words and word combinations based on borrowings are also studied.

Key words: russian language, foreign borrowings, slang, word forming

Иноязычные заимствования являются одним из неперенных источников формирования лексико-фразеологического состава языка на протяжении всех эпох его существования. Заимствования обогащают не только литературный язык, они нередки и в жаргонах.

В данной работе источниками послужили видео- и аудио записи средств массовой информации, анкеты, предложенные студентам Воронежской технологической академии, а также материалы различных словарей жаргонов (Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; М. А. Грачев и ряд др.).

В литературном языке появление заимствований обусловлено, прежде всего, такими причинами, как: 1) потребность в наименовании новой вещи, нового понятия; 2) необходимость разграничения понятий или их специализация; 3) тенденция к замене словосочетаний однословными наименованиями (экономия языковых средств); 4) престижность иноязычного слова, коммуникативная актуальность и др.

В жаргонах также заимствованные единицы могут:

1) называть новую вещь или новое явление, которые не имеют однословных русских слов-названий в литературном языке (*дрэд* — прическа из множества мелких косичек; *спам* — навязчивая реклама в Интернете; *моргништерн* — браслет с клепками и шипами);

2) разграничивать содержательно близкие, но все же различающиеся понятия (*геймер* — профессиональный игрок в компьютерные игры; *погаммер* — человек, способный играть в компьютерные игры с утра до ночи; *думер* — поклонник игры Doom);

3) служить однословным эквивалентом целого словосочетания (*безандестенд* — ситуация непонимания чего-либо; *беспрайсовый* — не имеющий денег; *бизнесменить* — суесться из-за маленькой прибыли);

4) функционировать в качестве коммуникативно актуальных единиц (например, в речи молодежи существует несколько вариантов для номинации афроамериканцев: *вакса*, *сажа*, *гуталин*, *негатив*, *уголек*, которые созвучны с литературными словами, поэтому такие единицы, как *блек*, *анкл бенс*, являются более «привлекательными» и функционируют активнее в современном молодежном жаргоне со значением «негр»). И все же названные причины появления заимствований в русском речевом субстандарте вторичны.

Жаргоны заимствуют иноязычные слова с несколькими иными целями. В отличие от литературного языка заимствование в жаргонах обусловлено преимущественно экспрессивными потребностями жаргонного словотворчества и в гораздо меньшей степени — номинативными. Ведь цель жаргонной речи — передача, в первую очередь, эмоционально-экспрессивных оценок.

Как указывал Д.С. Лихачев, «эмоционально-экспрессивная сторона слов иностранного происхождения в аргоне не слабее, чем у слов метафорических < ... >. Большую роль здесь играет само по себе «впечатление иноязычной речи»» [3, 339]. Иными словами, в жаргонах эффект иноязычных заимствований определяется необычностью их звучания, экзотичностью, поскольку они в преобладающем большинстве остаются варваризмами.

Активное использование заимствованных единиц в речи жаргононосителей может быть обусловлено стремлением к социальному обособлению, языковой самоидентификации, поисками средств речевой аффектации, для которых необходимы не похожие на привычные, яркие и эффектные специальные номинации [7, 68]. Обращение к чужому слову в субстандарте также может быть продиктовано такими социокультурными факторами, как статус иностранных языков в обществе, социальная престижность, функциональные возможности иноязычных лексем, их экспрессивный потенциал и др.

Развитие и функционирование русского языка на современном этапе характеризуется массовым притоком иноязычных заимствований не только в литературный язык, но также и в жаргоны. В современных жаргонах, особенно молодежных, наблюдается тенденция к увеличению числа заимствований, среди которых явно доминируют англицизмы. Интересная статистика приводится в работе Е. Е. Матюшенко, которая исследовала особенности речи молодежи в конце XX — начале XXI в. Анализируя языковой материал, представленный в словарях субстандартной лексики, исследовательница установила, что количество иноязычных заимствований и производных от них единиц с каждым годом увеличивается. Так, в «Словаре русского сленга (сленговые слова и выражения 60—90-х годов)» Югановых (М., 1997) общее количество сленговых единиц — 2300, среди них заимствований — 87, в том числе англицизмов — 63. А в «Большом словаре молодежного сленга» С.И. Левиковой (М., 2003) общее количество сленгизмов составляет 10 000 единиц, среди них заимствований — 1005, в том числе англицизмов — 908 [4]. Результаты этого исследования еще раз доказывают, что современный русский субстандарт активно пополняется прежде всего англицизмами.

Исследователи отмечают два периода активного проникновения заимствований из английского языка в русские жаргоны. В 1970–1980-е гг. самым продуктивным источником формирования моло-

дежного жаргона были иноязычные заимствования (Береговская 1996, Борисова-Лукашанец 1980, 1982, Мазурова 1991, Химик 2000 и др.). Молодежь романтизировала, идеализировала западный образ жизни, пыталась посредством языка уйти от унылой повседневности советской действительности. В это время возникает и достигает пика своей активности движение хиппи — Система. «Системный» сленг во многом формируется за счет англицизмов, которые быстро становятся общеизвестными и употребительными в молодежной среде.

Специфический опыт англо-американской варваризации речи отечественными хиппи и некоторыми другими молодежными группировками 1970—1980-х гг. кажется ныне наивной языковой игрой на фоне массового проникновения англицизмов в живую речь новейшего времени [7, 82]. С 1990-х гг. и по настоящее время наблюдается новый мощный приток англо-американизмов в русские жаргоны. В целом это обусловлено активностью и массовостью процессов заимствования в современном русском языке, которые характеризуются исследователями как «неологический бум». В современном российском обществе знание иностранных языков является социально престижным критерием, постоянно расширяется социальная база образованных людей, владеющих иностранными языками. Кроме того, появились новые профессии, новые виды досуговой деятельности, языковой базой которых является англо-американская терминология, что, в свою очередь, способствует проникновению англицизмов в профессиональные и корпоративные жаргоны. Таким образом, создаются благоприятные условия для проникновения иноязычных единиц в речь современных россиян.

Однако отметим, что объем и характер заимствований обычно регулируются конкретными практическими потребностями частных социально-групповых или социально-профессиональных жаргонных подсистем. Так, уровень иноязычных заимствований в компьютерном жаргоне очень высок в силу того, что программисты и пользователи персональными компьютерами в своей профессиональной сфере постоянно имеют дело с англо-американской компьютерной терминологией. В жаргонах студентов и школьников он высок относительно, потому что изучение иностранного языка еще не связано напрямую с практическим его применением, но в то же время стимулируется интересом к западной поп-культуре. Также достаточно много заимствований в жаргонах толкиенистов

(ролевиков), поклонников японской анимации, граффитчиков, хип-хоперов, скейтбордистов, байкеров и др., что определяется происхождением и содержанием этих новых видов досуговой деятельности молодежи. В сугубо герметичных жаргонных подсистемах (например, в армейском жаргоне) уровень иноязычных заимствований очень низок. В то же время в общем жаргоне, который формируется в современном русском языке, экзотические номинации почти не удерживаются.

Основные пути и способы освоения русским жаргоном заимствованных единиц сводятся к тому, чтобы приспособить иноязычное слово к системе русского языка. Обычно, переходя из одного языка в другой, заимствованные слова и выражения проходят различные стадии адаптации в новой языковой среде. Поскольку в современных жаргонах в качестве заимствованных единиц преобладают англицизмы, то вполне обоснованно рассматривать именно на их примере основные особенности жаргонного заимствования и процессов адаптации иноязычной лексики.

Можно выделить следующие этапы русификации иноязычных заимствований в жаргонах:

1. Фонетическая адаптация. Прежде всего происходит приспособление заимствованной лексемы к фонетической системе русского языка. Часть английских заимствований, функционируя в жаргоне, максимально сохраняют свой звуковой облик, например: *найт* — ночь (от англ. night [nait] — ночь), *мэн* — мужчина (от англ. man [mæn] — мужчина), *юзер* — пользователь компьютера (от англ. user [ju:sə] — пользователь), *пати* — вечеринка (от англ. party [pɑ:ti] — вечеринка, прием гостей) и др.

Однако ряд примеров показывает, что жаргонизм может отражать не фонетический, а графический облик заимствованной лексемы, например: *хайр* — длинные волосы (от hair — волосы, произносится [hɛə]), *гама* — игра (от game — игра, произносится [geim]), *мессага* — текстовое сообщение (от message — сообщение, произносится [mesidʒ]) и др.

2. Лексико-семантическая адаптация. Специфика процесса заимствования в жаргоне заключается в том, что в устной речи жаргонистов функционируют не освоенные литературным языком иноязычные единицы. Соединение иноязычного слова, не адаптированного лексической системой русского языка, с русскими аффиксами, часто разговорно-просторечного характера, приводит к созданию таких русифицированных структур, которые характеризуются сниженностью

номинации и создают пародийно-иронический эффект. Ср.: *гурла*, *гурлица*, *гурленыш* — девушка; *дринк*, *дринкало*, *дринч* — спиртные напитки; *шуззы*, *шузьяк* — обувь; *лейбл*, *лейбак*, *лейбуха* — фирменная этикетка и др.

Другим видом русификации иноязычных слов и словосочетаний является создание жаргонизмов на основе фонетической ассоциации (фонетическая мимикрия): *e-mail* — *Емеля* (электронная почта); *bad* — *бедный* (плохой, испорченный); *shell* — *шелуха* (оболочка). Примерами этого типа преобразований также могут служить многочисленные прозвища зарубежных звезд шоу-бизнеса: *Женя Ленин* (Джон Леннон), *Пашиа Макаров* (Пол Маккартни), *Леди запели* (рок-группа «Лед Зеппелин»). Здесь явно прослеживается сознательная установка жаргонистов на создание пародийно-комического эффекта номинаций. Нередко трансформированные таким образом варваризмы получают просторечно-фамильярную окраску вследствие введения в производную единицу грубых слов, например: *В морду током* (рок-группа «Модерн Токинг»).

При заимствовании в жаргонную речь иноязычных слов в большинстве своем они не меняют своего значения и не развивают оттенков значения по отношению к эквивалентам. Однако наблюдаются единицы, образованные на основе метафоры (метонимии), сокращения, производные от других жаргонизмов единицы и претерпевшие значительные изменения семантики, например: *прайс* — деньги (англ. price — цена), *грин* — доллар (англ. green — зеленый), *ринг* — телефон (англ. to ring — звонить по телефону), *олдовый* — относящийся к родителям (англ. old — старый).

3. Грамматическая адаптация. Изменения, происходящие с иноязычными лексемами при переходе их в тот или иной русский жаргон, затрагивают не только фонетический облик и семантику слов, но и их грамматическую форму. Жаргонизмы, образованные на основе варваризмов, активно вступают в систему словоизменения, т. е. образуют морфологические парадигмы, например: *гурла* — *гурлы*, *гурло* 'ф (от girl); *стрит* — *на стриту* (от street); *аскать* — *аскни* (от to ask) и т. п.

Также активно включаются заимствования в процесс деривации, образуя обширные словообразовательные ряды, например:

game: *гама* — *гамеза* — *гамер* — *гамить* — *гамовер*;

сгазу: *креза* — *крезанутый* — *крезануться* — *крезаться* — *крезаторий* — *крезовник* — *крезошник*;

face: *фейс* — *фейсина* — *фейсовать* — *фейсатый* и т. п.

В жаргонной речи образование существительных и глаголов от слов чужого языка является одним из активнейших способов «обработки» иноязычного материала. Ср.: *фэйсина* — некрасивое, грубое лицо (англ. face), *таска* — задание, процесс (англ. task), *флэшка* — мобильное устройство хранения информации (англ. USB Flash), *хомяк* — домашняя работа (англ. home work); *аскать* — просить (англ. to ask), *дринкать* — пить (англ. to drink), *коннектиться* — соединяться (англ. to connect), *спикать* — говорить (англ. to speak) и т. д.

Кроме того, субстандарт принимает практически все многообразие частей речи: прилагательные — *бестовый* — превосходный (англ. best), *олдовый* — старый (англ. old), *файновый* — хороший (англ. fine); числительные — *ферстый* — первый (англ. first); наречия — *кул* — круто (англ. cool), *вэри* — очень (англ. very) и др. В жаргонах также функционируют междометия, например: *аск!*, *вау!*, *ес!*. Активно используются этикетные формулы (приветствия, прощания и т. п.): *хай*, *хэлоу*, *чао*, *бай*, *сэнькс*.

В жаргонах существует большое количество способов языковой адаптации иноязычного лексического материала. Помимо тех способов, которыми располагает русский литературный язык, а именно транскрипция, транслитерация, оформление иноязычной основы грамматическими или словообразовательными морфемами, в жаргонах имеются и специфические способы обработки иноязычного слова. Например, субстантивация иноязычного словосочетания: *маздай* — неприятный человек, недруг (от англ. must die — должен умереть); *манибэк* — возврат денег за покупку в течение определенного срока по предварительной договоренности (от англ. money back — деньги назад); *аникей* — кнопка Reset (от англ. any key — любая кнопка); *сенька* — спасибо (от англ. thank you — благодарю вас) и др.

Активно проявляет себя и такой способ образования жаргонизмов, как усечение. При этом наблюдается два варианта: усечение варваризмов, не освоенных литературным языком, и усечение иноязычных заимствований литературного языка. В качестве примера жаргонизмов, образованных на основе варваризмов, не прошедших лексико-грамматическое освоение русским языком, назовем следующие: *ник* — псевдоним, прозвище (от англ. nickname), *сабж* — тема разговора (от англ. subjekt), *сис* — сестра (от англ. sister), *хав* — полузащитник (от англ. half-back), *квэш* — вопрос (от англ. question).

Усечение иноязычных заимствований, освоенных литературным языком, более распространенный способ образования жаргонизмов: *инфа* (информация), *шиза* (шизофрения), *гангста* (гангстер), *фан* (фанат), *би* (бисексуал), *депра* (депрессия), *тату* (татуировка), *секьюр* (секьюрити) и др. Чаще всего заимствованное слово усечается с конца и представляет собой часть корневой морфемы: *админ* — администратор, *тин* — тинейджер, *мерс* — мерседес, *комп* — компьютер и т. п. Менее распространено усечение начальной части слова: *нет* — Интернет, *кола* — кока-кола, *кипер* — голкипер. Ряд усеченных единиц претерпевают фонетическую трансформацию, например: *глюк* от галлюцинация, *дембель* от демобилизация, *винт* от винчестер и др.

Усеченные варианты, являясь в жаргонах полноценными лексемами, активно вступают в систему словоизменения и проявляют словообразовательную активность, становясь базой для новых жаргонизмов. Ср.: *шиза* — *шизеть* — *шизанутый* — *шизуха*; *глюк* — *глючить* — *глючный* и т. п.

Еще один способ образования жаргонизмов на основе заимствований — контаминация иноязычного и русского элементов в шутливо-иронических словесных гибридах: *бутыльбол* (бутылка + ball) — распитие спиртных напитков, *лохмэн* (лох + man) — неудачник, простак, неполноценная личность, *вирьмейкер* (вирь + maker) — хакер, занимающийся написанием и запуском вирусов в компьютерную сеть. Здесь прослеживается влияние словообразовательных моделей иноязычных заимствований, освоенных литературным языком. Ср.: футбол, супермен, имиджмейкер.

Среди жаргонизмов отмечаются также единицы, образованные на основе аббревиатур иноязычного происхождения, например: *бэха*, *бэмвер*, *бумер* — автомобиль BMW; *аська* — программа ICQ; *писюк*, *писишка* — персональный компьютер (PC) и др.

Заимствованные единицы могут входить в состав фразеологизмов и устойчивых словосочетаний русского языка, заменяя один из исходных элементов и насыщая стереотипизированные выражения новой экспрессией, например: *открыть айзы* — объяснить, помочь понять; *пойти по грини* — отправиться на заработки.

На основе заимствований возникают оригинальные жаргонные фразеологизмы: *жить на батлах* — жить на деньги, вырученные от сдачи стеклотары; *без кайфа нет лайфа* — плохо жить без удовольствий; *фейсом об тейбл* — ставить кого-либо перед трудностями, проблемами, неприятностями и др.

Функционирование иноязычных единиц в языке оказывает влияние на словообразовательные процессы в русских жаргонах, которое выражается в создании жаргонизмов, имитирующих структуру иноязычного слова. Это макароническое подражание структурным типам слов разных языков. Жаргонизмы образуются путем присоединения аффиксов и аффиксоидов к русским основам. Так, в жаргонах наблюдаются единицы, имитирующие структуру слов английского языка с аффиксами: *-ейшин* — *диктейшин* (диктант), *клипейшин* (клип); *-инг* — *писатинг* (процесс написания), *обломинг* (неудача). Подражание структурам испанского и итальянского языков отражают единицы с аффиксами: *-ино* — *кобелино* (ловелас, бабник), *пьясандино* (дискотека); *-елло* (*-елла*) — *брателло* (обращение к мужчине), *стервелла* (злая учительница); *-уччо* — *сеструччо* (обращение к женщине); *-еро* — *бардальеро* (бардак), *гитареро* (гитарист); *-ато* — *сморкато* (сморкаться). Влияние грузинского языка отразилось в единицах с окончанием на *-дзе*: *вермутидзе* (вермут), *лохидзе* (простофиля), *вломинадзе* (лень). Можно выделить также жаргонизмы с тюркоязычными компонентами: *-ана* — *кошмар-ана* (некрасивая девушка); *-бабай* — *колотун-бабай* (мороз); *-паша* — *карман-паша* (богатый человек) и др.

В заключение отметим, что жаргоны не просто заимствуют иноязычный материал, а творчески обрабатывают его. В современных жаргонах очень распространена языковая игра с иноязычным словом, о чем свидетельствуют многочисленные примеры, приведенные в статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вальтер Х.* Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5000 слов и выражений / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. — 360, [8] с.
2. *Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона / М. А. Грачев. — М.: Эксмо, 2006. — 672 с. — (Школьные словари).
3. *Лихачев Д.С.* Арготические слова профессиональной речи / Д. С. Лихачев // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М.: Наука, 1964. — С. 311—359.
4. *Матюшенко Е.Е.* Современный молодежный сленг: формирование и функционирование : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Матюшенко. — Волгоград, 2007. — 15 с.
5. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — СПб.: Норинт, 2000. — 720 с.
6. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы : словарь. — М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. — 416 с.
7. *Химик В.В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 272 с.

Воронежская государственная технологическая академия

С.В. Полозова, старший преподаватель кафедры иностранных языков, соискатель кафедры славянской филологии Воронежского государственного университета

e-mail: spolosowa@list.ru

тел. 49-28-76; 8-920-210-51-44

Voronezh State Technological Academy

S.V. Polosova, Senior Lecturer, Chair of Foreign Languages, postgraduate student, Slavonic Philology Department, Faculty of Philology, Voronezh State University

e-mail: spolosowa@list.ru

tel. 49-28-76; 8-920-210-51-44